

П.Н. Спасский

**Толкования на пророческие
книги Ветхого Завета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.Н. Спасский**
Толкования на пророческие книги Ветхого Завета / П.Н. Спасский – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 626 с.

ISBN 978-5-458-42164-5

Составлено на основании Святоотеческих толкований применительно к Славянскому и Греческому текстам по программе для 4 класса духовных семинарий. Рассматриваются книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила

ISBN 978-5-458-42164-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шающему, что оба текста, при всемъ видимомъ различіи между собою, въ сущности содержатъ одну истину, но лишь раскрываютъ ее съ разныхъ сторонъ. Но, какъ достигнуть сего, по краткости учебнаго времени и обширности предмета, невозможно, то для будущаго сельскаго священника прежде всего необходимо и обязательно усвоить, какъ слѣдуетъ, *смыслъ церковно-славянскаго текста*, а затѣмъ уже по мѣрѣ возможности искать знанія другихъ текстовъ, и ни въ какомъ случаѣ нельзя поставлять первую и главную заботою — усвоеніе смысла Св. Писанія *по русскому переводу*, отодвигая на второй планъ изученіе славянскаго текста. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы какой-нибудь священникъ сталъ объяснять своимъ прихожанамъ, напримѣръ, пророческія слова, читаемыя на великомъ повечеріи: *разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 9—10), примѣнительно къ русскому переводу ихъ такъ: „враждуйте, народы, но трепещите, Еммануилъ“. Можно быть увѣреннымъ, что такое толкованіе будетъ по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ, потому-что для большинства—славянскій текстъ, слышимый въ церкви, единственно авторитетный, болѣе другихъ дорогой и близкій сердцу, а потому и толкованіе, лишь только основанное на этомъ текстѣ, истинно полезно и умѣстно.

Такимъ образомъ и преимущество авторитета церковно-славянскаго текста предъ русскимъ и практическая польза побуждаютъ къ тому, чтобы *въ основѣ толкованія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ лежалъ текстъ церковно-славянскій, а русскій служилъ лишь только пособіемъ* къ нему въ той мѣрѣ и въ тѣхъ случаяхъ, въ какой и гдѣ онъ дѣйствительно можетъ служить таковымъ пособіемъ. Вотъ какія правила на этотъ случай указаны Митрополитомъ Филаретомъ:

а) „Если какое мѣсто Вѣтхаго Завѣта богодухновенными Писателями Новаго Завѣта приведено по тексту греческому (а такихъ мѣстъ громадное большинство): въ семь случаѣ очевидно надлежитъ держаться греческаго текста предпочтительно предъ еврейскимъ: потому-что богодухновенные Писатели не могли погрѣшнить въ выборѣ истиннаго текста“.

б) „Если какое мѣсто Вѣтхаго Завѣта богодухновенными Писателями Новаго Завѣта приводится по еврейскому (такихъ мѣстъ всего 3—4), а не по греческому тексту: очевидно надлежитъ слѣдовать сямъ непогрѣшительнымъ свидѣтелямъ“.

в) „Если кто изъ Св. Отцовъ толковали какое-либо мѣсто Вѣтхаго Завѣта по еврейскому тексту: справедливо и безопасно послѣдовать сему руководству“.

Всѣ эти правила ближайшимъ образомъ опредѣляютъ взаимное отношеніе текстовъ еврейскаго и греческаго 70-ти. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ими опредѣляется и взаимоотношеніе текстовъ церковно-сла-

вянскаго и русскаго. Самъ авторъ этихъ правилъ говоритъ слѣдующее: „такъ какъ переводъ славянскій слѣдуетъ въ Ветхомъ Заветѣ тексту 70-ти толковниковъ, то сказанное о достоинствѣ семидесяти большею частію относится и къ славянскому тексту“.

Указавъ такія правила, преосвященный Филаретъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ пожеланіе:

а) „чтобы при преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства Св. Писанія приводились съ точностію по существующему славянскому тексту“;

б) „если текстъ славянскій требуетъ изъясненія: то чтобы оно слѣдовало за текстомъ, буквально приведеннымъ“.

в) чтобы „эти два правила постоянно соблюдались и учениками, когда они даютъ отчетъ въ принятыхъ урокахъ“;

г) чтобы „въ церковныхъ поученіяхъ тексты Св. Писанія также приводились по существующему славянскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣчій, если то нужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей“;

и д) чтобы „преимущественно по существующему славянскому переводу приводились тексты Св. Писанія и въ другихъ сочиненіяхъ, поколику темнота славянскихъ выраженій не требуетъ замѣнить оныя болѣе ясными, соглашенными съ греческимъ или еврейскимъ текстомъ и съ толкованіями святыхъ отцовъ“. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по совѣту преосвященнаго Филарета, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что иногда ясное можетъ быть ложно, а неясное истинно, и поэтому, встрѣчая какую-либо неясность въ славянской Библии, не слѣдуетъ бросаться безъ разбора на ясный переводъ, потому-что онъ можетъ быть догадочный и погрѣшительный. Ибо какая польза отъ ясной, но ложной мысли?

Вышеизложенное достаточно ясно говоритъ въ пользу того, что *изъясненіе ветхозавѣтнаго Свящ. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ вести по церковно-славянскому тексту, пользуясь русскимъ переводомъ лишь только какъ пособіемъ*. И мы не сомнѣваемся, въ томъ что многіе изъ преподавателей, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлаютъ попытки къ уясненію именно славянскаго текста, а не русскаго. Но всѣ такія попытки дѣлаются весьма робко и нерѣшительно и, разумѣется, не безъ ошибокъ. Робость и нерѣшительность происходятъ отъ того, что всѣ объясненія собственно славянскаго текста не имѣютъ высшей санкціи: ибо всѣ существующія учебныя руководства и пособія по Св. Писанію, введенныя въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, составлены примѣнительно къ русскому (а не церковно-славянскому тексту). Поэтому всякій случайный посѣтитель уроковъ Св. Писанія или экзаменовъ по этому предмету, выслушавъ объясненіе какого-

либо мѣста, несогласное съ русскимъ переводомъ послѣдняго, въ правѣ спросить преподавателя: „на чемъ основано такое толкованіе? можно ли принять его, какъ истинное, когда оно видимо расходится съ русскою Библіею, изданною по благословенію Св. Синода, и съ учебными пособиями и руководствами, одобренными Учебнымъ Комитетомъ?“ Нужно имѣть много мужества и слишкомъ хорошо владѣть своимъ предметомъ, чтобы безобязанно встрѣтить такіе вопросы и умѣть дать отвѣтъ на нихъ. Но всего хуже въ этомъ случаѣ то, что всѣ попытки семинарскихъ преподавателей, направлennыя къ уясненію собственно славянскаго текста, при такихъ условіяхъ, остаются разрозненными: что и какъ сдѣлано однимъ, о томъ ничего не знаетъ другой, и поэтому всякій разъ каждый долженъ начинать работу съ начала и на свой собственный страхъ, при чемъ ошибки, промахи и недосмотры, сдѣланные однимъ, легко могутъ быть повторяемы другимъ и въ свою очередь имѣютъ остаться никѣмъ незамѣченными и неисправленными. Лучшимъ исходомъ изъ этого положенія является то, чтобы путемъ печати всѣ такія толкованія дѣлались общимъ достояніемъ, чтобы при этомъ промахи, недосмотры и ошибки одного могли быть замѣчены и исправлены другими.

Въ этихъ видахъ мы и рѣшаемся свой скромный и безъ сомнѣнія далеко несовершенный трудъ чрезъ напечатаніе предоставить свободному обсужденію всѣхъ, кто интересуется этимъ дѣломъ и близко стоитъ къ нему. При этомъ мы утѣшаемся надеждою на то, что наши читатели не преминутъ о всѣхъ по крайней мѣрѣ болѣе крупныхъ недостаткахъ и промахахъ нашего труда любезно указать намъ, и что благодаря такимъ указаніямъ людей, болѣе насъ опытныхъ, мы получимъ возможность впослѣдствіи улучшить свой трудъ.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Понятіе о пророкахъ вообще и пророчествахъ.

Слово *пророкъ* (греч. *προφήτης*, отъ *πρό*—предъ, прежде, напередъ; за, вмѣсто и *φημί*—говорю) означаетъ:

а) чловѣка говорящаго за или вмѣсто кого нибудь, передающаго мысли другого. Въ такомъ значеніи называется пророкомъ Ааронъ, братъ Моисея: *се дахъ ты (Моисея) бога Фараону, а Ааронъ братъ твой будетъ твой пророкъ* (Исх. 7, 1);

б) чловѣка, предсказывающаго будущее. Въ такомъ значеніи названіе это употреблено пр. Іереміею въ слѣдующихъ словахъ: *пророцы, бывшии прежде мене и прежде васъ отъ вѣка, прорекоста (предрекли) на многи земли и на царства велика о рати и о погубленіи и о гладѣ: пророкъ прорекій (предсказавшій) мръ, пришедшу слову познають пророка, его-же посла имъ Господь въ вѣрь* (Іерем. 28, 8—9). Въ такомъ же значеніи названіе пророкъ встрѣчаемъ и въ Новомъ Завѣтѣ: *все пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстивша дни сія* (Дѣян. 3, 24),

и наконецъ в) въ соотвѣтствіе еврейскому названію (*nabi* отъ глагола—источать, изливаться, вести одушевленную или вдохновенную рѣчь) означаетъ чловѣка, исполненнаго вдохновенія, говорящаго или поющаго по вдохновенію ¹⁾, короче—вдохновеннаго пѣнопѣвца, а по тѣсной связи пѣнія съ музыкой и музыканта. Въ этомъ значеніи въ книгахъ царствъ названы сыны или ученики пророческіе *пророками прорицающими* (*προφῆται προφητεύοντες*): *егда вни-*

¹⁾ А отсюда по противоположенію (*κατ' ἀντίφρασιν*) наименованіе *пророкъ* означаетъ также чловѣка неистовствующаго, вступленнаго. Въ такомъ значеніи нааываются пророками служители Ваала и Астарты (3 Цар. 18, 28—29) и вообще такъ называемые ложные пророки (Іерем. 23, 21). Въ этомъ же, конечно, смыслѣ сказано и о царѣ Саулѣ: *нападаше духъ лукавый на Саула и прорицаше посредь дому своего* (1 Царств. 18, 10).

деши тамо (говорить пр. Самуилъ Саулу) *во градъ, срящеши ликъ пророковъ, исходящихъ отъ Вама и предъ ними свирѣли, и тимпаны, и сопѣли и гусли, и тѣи прорицающіи* (1 Цар. 10, 5).

Соединяя всѣ эти значенія вмѣстѣ Св. Отцы даютъ такое понятіе о пророкѣ: „пророкъ есть истолкователь воли Божіей“ (Св. Іоаннъ Злат.) или „изрекатель словъ Божіихъ людямъ, которые слушать непосредственно самого Бога не могутъ или недостойны“ (бл. Августинъ).

Въ этомъ понятіи дѣйствительно совмѣщаются всѣ указаннныя значенія слова пророкъ:

а) Выступая на служеніе въ качествѣ истолкователей воли Божіей (по І. Златоусту) или изрекателей словесъ Божіихъ (по Августину), а по выраженію самого Св. Писанія—въ качествѣ вѣстниковъ Господнихъ (Агг. 1, 13), пророки являются не сами по себѣ, но избираются (Іерем. 1, 5; Амос. 2, 11; 7, 14) или посылаются (Іерем. 7, 25; 26, 5; 35, 15; 44, 4; Іезек. 2, 3) Богомъ и говорятъ не отъ себя и не свое, а отъ имени Божія (Второз. 18, 18; Данил. 9, 6), по вдохновенію отъ Св. Духа (Числ. 11, 25; 1 Царств. 10, 10; Іезек. 11, 5; 2 Петр. 1, 21) и только то, что Богъ влагаетъ въ уста ихъ (Числ. 22, 38; 23, 5; 24, 13; Ис. 51, 16; Іерем. 1, 9; 5, 14; 36, 4; 2 Царств. 23, 2).

б) Чтобы быть такими провозвѣстниками и истолкователями воли Божіей, для этого пророки должны были стоять въ нѣкоторомъ близкомъ общеніи съ Богомъ и знать Его Божественныя намѣренія и планы. И дѣйствительно, изъ Св. Писанія видно, что Богъ бесѣдовалъ съ ними, какъ съ друзьями¹⁾ своими (Исх. 33, 11; Ис. 6, 8—13; Іерем. 1, 4—10; Іезек. 2, 3—10), и открывалъ имъ Свои Божественныя планы и намѣренія (Амос. 3, 7; Быт. 18, 17). Возвѣщая людямъ эти будущія тайны, пророки являются предсказывающими будущее, почему и называются видящими, провидящими (1 Пар. 9, 22; 29, 29; 2 Пар. 33, 18) и прозорливцами (1 Царств. 9, 9; 2 Пар. 24, 11).

в) А такъ какъ пророки говорили по вдохновенію отъ Св. Духа (см. выше) и при томъ часто выражали откровенія Божіи въ высокыхъ поэтическихъ образахъ, а иногда сопровождали свои вдохновенныя рѣчи игрою на музыкальныхъ инструментахъ (1 Царств. 16, 23; 18, 10), то они являлись по истинѣ вдохновенными пѣвцами и музыкантами. Таковымъ по преимуществу можно назвать царя и пророка Давида, который былъ творцомъ благолѣпныхъ псалмовъ (2 Пар. 23, 1) и вмѣстѣ прекраснымъ музыкантомъ (Царств. 16, 16—23).

¹⁾ Вотъ почему имъ по преимуществу и усволяется въ Св. Писаніи наименованіе чловѣка Божія (Второз. 33, 1; 1 Царств. 2, 27; 9, 6; 3 Царств. 12, 22; 13, 1, 17, 23; 4 Царств. 1, 9—10; 4, 7; 13, 19).

Кромѣ Давида и нѣкоторые другіе пророки составили немало псалмовъ и другихъ священныхъ пѣснопѣній ¹⁾.

Но такъ какъ въ Св. Писаніи именемъ пророка называются иногда и такіе люди, которые говорили и дѣйствовали не по внушенію отъ Бога, слѣдовательно не были истолкователями воли Божіей, а только выдавали себя таковыми (Седекія и др. — 3 Царств. 22, 10—12; 2 Цар. 18, 9—11; Ананія, — Иерем. 28, 1; пророки іерусалимскіе. — Иерем. 23, 14, ср. 2, 8; 5, 31: 14, 13; пророки израильскіе. — Иерем. 23, 13; пророки вааловы и астартины, — 3 Царств. 18, 19; Ахавъ и Седекія. — Иерем. 29, 21; Варіусъ и др. во дни апостоловъ, — Дѣян. 13, 6; Іоан. 4, 1; Апок. 2, 20), съ другой стороны такіе люди, которые несомнѣнно получали откровенія отъ Бога, не называются этимъ именемъ (напр. Лаванъ, — Быт. 31, 24; Авимелехъ — Быт. 20, 3—4; Фараонъ, — Быт. 12, 17; 41, 1—7; Іосифъ, — Быт. 37, 5 — 10; Навуходносоръ, — Дан. 2, 1 — 3, и друг.), — то указанное понятіе о пророкахъ слѣдуетъ точнѣе выразить такъ: „пророки суть истинные непритворные истолкователи воли Божіей или чрезвычайные учителя, избираемые и посылаемые на это служеніе Самимъ Богомъ и притомъ не всегда, а лишь по требованію особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію Божію“.

На основаніи такого понятія о пророкахъ, пророчествами называются откровенія, получаемыя пророками отъ Бога, по требованію особенныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, и передаваемыя ими людямъ, подъ руководствомъ Св. Духа, или устно для наученія современниковъ или письменно для наставленія всѣхъ людей и на всѣ времена. Въ послѣднемъ смыслѣ пророчествомъ въ обширномъ значеніи этого слова можно назвать всю совокупность священныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ откровенія воли Божіей, сообщенныя отъ Бога священнымъ писателямъ и этими послѣдними, подъ руководствомъ Духа Святаго, преданныя письмени.

2. Цѣль пророческаго служенія.

Цѣль пророческаго служенія указана самимъ Богомъ въ слѣдующихъ словахъ: *сыне чловѣчь, стража дахъ ты дому израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене или проповѣси имъ отъ Мене* (Іезекіил. 3, 17; 33, 7). Это значить, что пророки, подобно стражамъ, которыхъ въ старину ставили на городскихъ башняхъ, чтобы они предупреджали

¹⁾ Такъ, пр. Моисей составилъ ис. 89-й, Асафъ, называемый прозорливцемъ (2 Пар. 29, 30), составилъ 12 псалмовъ, нѣсколько псалмовъ по свидѣтельству надписаній принадлежать прр. Іереміи, Аггею и Захаріи. Кромѣ того пр. Іеремія составилъ высоководохновенную пѣснь „Плачь“.

гражданъ объ опасностяхъ со стороны враговъ (Иезек. 32, 2—7), имѣли своею цѣлю словомъ вразумленія предохранять народъ Божій отъ тѣхъ опасностей, какимъ онъ подвергалъ себя, уклоняясь отъ пути жизни, начертаннаго въ законѣ Божіемъ (Иезек. 33, 7—20). Сообразно съ этимъ пророки: или а) раскрывали и разъясняли людямъ волю Божію, открытую въ законѣ; учили истинному богопочтенію (Ис. 1, 10—14; 5, 3—10; 66, 1—3) и наставляли въ добродѣтели (Ис. 1, 15—20; Мих. 6, 6—8; Осіи 6, 6; Захар. 7, 9—10), или б) обличали отступленія отъ закона, т. е. пороки и заблужденія человѣческія (Ис. 1, 21—23; 5, 1—24; 58, 1) и призывали къ покаянію и исправленію (4 Царств. 17, 13; Ис. 1, 16—18; Осіи 14, 2—3), возвѣщая при этомъ судъ и наказаніе нераскаяннымъ грѣшникамъ (3 Царств. 14, 7—16; 21, 18—26; Иерем. 7, 8—15; Иезекіил. 6, 3—14; Осіи 4, 1—14) и спасеніе и помилованіе обращающихся и раскаявающимся (Ис. 1, 16—18; 55, 6—9; Иерем. 3, 12).

А такъ какъ цѣль самаго закона состояла въ приготовленіи людей къ принятію Мессіи (Галат. 3, 24; *законъ вѣстунъ намъ быть во Христа*), то пророки, раскрывая и разъясняя людямъ духъ и смыслъ закона, главною своею цѣлю имѣли уяснить и оживить въ сознаніи народа обѣтованія о Мессіи, которыя при упадкѣ благочестія и среди смутныхъ гражданскихъ обстоятельствъ могли затмѣваться и забываться.

3. Общее содержаніе пророческихъ книгъ.

Пророческими книгами Вѣтхаго завѣта въ обширномъ смыслѣ называются въ Св. Писаніи всѣ каноническія книги Вѣтхаго завѣта, за исключеніемъ пятокнижія Моисеева, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *аще Моисея и пророковъ не послушаютъ и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31) и еще: *въ сію обою заповѣдію весь законъ* (т. е. пять книгъ Моисея) *и пророцы висятъ* (Мѡ. 22, 40), а также: *вси пророцы и законъ до Іоанна прорекоша* (Мѡ, 11, 13). Въ тѣсномъ же смыслѣ пророческими книгами называются только книги пророковъ: Исаи, Иереміи, Иезекіиля и Даниила и 12-ти малыхъ пророковъ. Эти собственно такъ называемыя пророческія книги состоятъ главнымъ образомъ изъ рѣчей или проповѣдей, въ разное время произнесенныхъ лично самими пророками, а затѣмъ по внушенію Св. Духа ими же самими или подъ ихъ руководствомъ ближайшими ихъ учениками преданныхъ писмени и впоследствии собранныхъ въ отдѣльныя книги. Кромѣ рѣчей или проповѣдей въ этихъ книгахъ имѣются описанія видѣній и дѣйствій пророческихъ, а также описаніе нѣкоторыхъ историческихъ событій. Общимъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей или проповѣдей служить: изображеніе современнаго пророкамъ

религиозно-нравственнаго состоянія народа Божія и частію другихъ народовъ; обличеніе господствующихъ пороковъ и особенно разныхъ видовъ идолослуженія и суевѣрій; призывъ къ покаянію и исправленію; угроза наказаніемъ въ случаѣ непослушанія и обѣщаніе помилованія въ случаѣ исправленія; уясненіе исторической судьбы народа еврейскаго въ прошедшемъ и славнаго назначенія его въ будущее, равно также и судьбы другихъ народовъ и царствъ, особенно тѣхъ, которые въ разное время приходили въ политическія отношенія съ евреями.

4. Главный предметъ пророчествъ.

Но при всемъ (указанномъ выше) разнообразіи содержанія пророческихъ рѣчей, главный предметъ ихъ составляютъ обѣтованный Мессія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и судьбы Его церкви. Пророки съ полною ясностью предсказали всѣ главныя обстоятельства земной жизни Іисуса Христа. Такъ, они предвозвѣстили: 1) рожденіе Его отъ сѣмени Давида (Іерем. 23, 5—6 ср. Мѡ. 1, 1 и Іоан. 7, 42) и именно отъ Дѣвы (Ис. 7, 14; ср. Мѡ. 1. 23); 2) время (Дан. 9, 24 — 25) и мѣсто Его рожденія (Мих. 5, 2 ср. Мѡ. 2. 4—6; Лук. 2, 11; Іоан. 7, 42); 3) наименованіе Его Еммануиломъ (Ис. 7, 14 ср. Мѡ. 1, 21—23); 4) бѣгство его въ Египетъ и возвращеніе оттуда (Осіи 11, 1, ср. Мѡ. 2, 15); 5) избіеніе съ цѣлю погубленія Его Вавилемскихъ младенцевъ (Іерем. 31, 15 ср. Мѡ. 2, 16 — 18); 6) явленіе въ міръ Предтечи Его Іоанна Крестителя (Ис. 40, 3; Малах. 3, 1; 4, 5 ср. Мѡ. 3, 1—3; 11, 10; Мрк. 1, 2—4; Лук. 3, 3—6; 7, 27; Іоанн. 1, 23); 7) начало Его общественаго служенія въ Галилеѣ (Ис. 9, 1 ср. Мѡ. 4, 12—17); 8) помазаніе Его отъ Святаго Духа (Ис. 11, 2; 42, 1—4; 61, 1—3; Дан. 9, 24 ср. Мѡ. 3, 16; Мрк. 1, 10; Лук. 3, 22; 4, 18—22); 9) многочисленныя чудеса Его (Ис. 35, 3—6 ср. Мѡ. 8, 16—17; 11, 4—5); 10) кротость и смиреніе Его (Ис. 42, 2—4 ср. Мѡ. 11, 29; 12, 16—21; Лук. 22, 27); 11) униженное состояніе Его (Ис. 52, 14—15; 53, 2—4 ср. Лук. 9, 58; Филипп. 2, 7); 12) торжественный входъ Его въ Іерусалимъ на вольныя страданія (Захар. 9, 9 ср. Мѡ. 21, 4—9; Іоан. 12, 12—16); 13) вольныя страданія Его и смерть (Ис. 53, 4—8, 12; 63, 1—6; Даніил. 9, 26); 14) преданіе Его за тридцать сребренниковъ, и приобрѣтеніе за эти деньги поля горшечниковъ (Зах. 11, 12—13; ср. Мѡ. 26, 14—16; 27, 6—10); 15) прободеніе Его ребра (Зах. 12, 10 ср. Іоанн. 19, 34, 37); 16) трехдневное воскресеніе Его (Іоны 2, 1 ср. Мѡ. 12, 39—40); 17) основаніе Имъ церкви (Ис. 28, 16 ср. Мѡ. 21, 42; Дѣян. 4, 10—11); 18) просвѣщеніе свѣтомъ Его ученія всѣхъ народовъ (Ис. 42, 6; 49, 6; 60, 3 ср. Лук. 2, 32; Дѣян. 13, 47);

и наконецъ 19) вѣчность основаннаго имъ благодатнаго царства (Ис. 9, 6—7; Даниил. 7, 14 ср. Лук. 1, 32—33; Мв. 16, 18; 28, 20).

5. Число пророковъ-писателей и перечисленіе написанныхъ ими книгъ.

Всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ можно раздѣлить на два класса: къ первому относятся тѣ, пророчества которыхъ остались незаписанными, ко второму тѣ, пророчества которыхъ записаны и заключены въ особыя книги. Пророковъ, оставившихъ намъ книги своихъ пророчествъ, обыкновенно считается шестнадцать: четыре изъ нихъ: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даниилъ называются великими, по причинѣ объема оставленныхъ ими книгъ, а прочіе двѣнадцать: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія называются малыми по той причинѣ, что книги ихъ пророчествъ по сравненію съ книгами первыхъ четырехъ имѣютъ очень малый объемъ. По числу пророковъ-писателей, и книгъ пророческихъ въ канонѣ православной церкви считается шестнадцать: книги пр. Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Даниила и 12-ть книгъ малыхъ пророковъ. Въ еврейской же библіи пророческихъ книгъ считается только четыре: Исаи, Іереміи, Іезекіиля, и двѣнадцати малыхъ, книги которыхъ соединяются въ одну книгу ¹⁾ (in unum — volumen), вѣроятно по причинѣ незначительнаго ихъ объема, а книга пр. Даниила относится къ разряду книгъ, называемыхъ агиографами.

Примѣчаніе. Въ число пророческихъ книгъ не включаются имѣющіяся въ составѣ Библіи книги: Плачъ Іереміевъ, посланіе Іереміино и книга прор. Варуха, такъ какъ все они разсматриваются какъ прибавленіе къ книгѣ пр. Іереміи, притомъ же посланіе Іереміино и книга пр. Варуха не признаются каноническими.

6. Библейскій и хронологическій порядокъ пророческихъ книгъ.

Въ нашей славянской (и русской) Библіи пророческія книги расположены не въ хронологическомъ порядкѣ и не такъ, какъ въ библіяхъ: еврейской и греческой ²⁾. Прежде другихъ поставлены обширнѣйшія по объему книги великихъ пророковъ: Исаи, Іереміи (съ прибавленіями), Іезекіиля и Даниила и одного изъ малыхъ—Осіи. Въ распредѣленіи же остальныхъ нѣтъ строгаго хронологическаго порядка,

¹⁾ На это имѣется указаніе въ кн. Дѣяни, гдѣ приводятся слова изъ кн. пр. Амоса и говорится, что это написано въ книгѣ не пророка, а пророковъ (Дѣян. 7, 42—43 ср. Амос. 5, 25—27).

²⁾ Въ еврейской библіи первое мѣсто занимаетъ книга пр. Іереміи, потомъ слѣдовали книги: Іезекіиля, Исаи и двѣнадцати. Впрочемъ, Мазореты нѣсколько измѣнили этотъ порядокъ, поставивъ книгу пророка Исаи прежде книги пр. Іереміи. Въ греческой библіи по Александрійскому кодексу, первое мѣсто занимаютъ 12-ть малыхъ пророковъ.

замѣтно только, что книги пророковъ ассирійскаго періода, именно: Амоса, Михея и Наума поставлены раньше книгъ пророковъ вавилонскаго періода — Аввакума и Софоніи, а эти послѣднія стоятъ раньше книгъ пророковъ, жившихъ послѣ плѣна вавилонскаго: Аггея, Захаріи и Малахіи. Книга пр. Іоны, очевидно, стоитъ не въ хронологическомъ порядкѣ: относительно же книгъ пророковъ: Іоіля и Авдія нельзя сказать ничего достовѣрнаго, за неимѣніемъ свѣдѣній о времени жизни этихъ пророковъ.

Точный хронологическій порядокъ пророческихъ книгъ, за неимѣніемъ данныхъ, установить невозможно. По времени, прежде другихъ пророковъ-писателей началъ свое служеніе пр. Іона, современникъ Іеровоама 2-го, царя Израильскаго, а можетъ быть даже отца Іеровоамова — Іоаса, какъ можно догадываться объ этомъ на томъ основаніи, что при Іеровоамѣ 2-мъ, послѣдовало уже исполненіе пророчества Іоны о возстановленіи древнихъ предѣловъ царства Израильскаго (4 Царст. 14, 25). За нимъ слѣдуютъ почти современныя между собою пророки: Исаія, Осія, Іоиль (вѣроятно), Амосъ, Михей и Наумъ, проходившіе свое служеніе при Озіи, Іоаамѣ, Ахазѣ и Езекии, царяхъ Іудейскихъ. Далѣе слѣдуетъ Аввакумъ, современникъ (вѣроятно) Манассіи, потомъ — Іеремія, Авдій (вѣроятно) и Софонія, начинавшіе свое служеніе при Іосіи, Даниилъ и Іезекіиль, проходившіе свое служеніе въ плѣну, и наконецъ Аггей, Захарія и Малахія, жившіе послѣ плѣна вавилонскаго.

7. Указаніе разныхъ состояній, въ которыхъ пророки получали откровеніе отъ Бога, и различныхъ способовъ, чрезъ которые они принимали откровеніе и сообщали народамъ.

а) Состоянія, въ которыхъ пророки получали откровеніе отъ Бога.

Состояніе пророческаго вдохновенія: 1) не было постоянно присущимъ пророкамъ и, какъ зависящее всецѣло отъ воздѣйствія благодати Божіей, 2) не могло быть вызываемо силою или искусствомъ чловѣка, и 3) никакія внѣшнія условія не могли задержать его проявленія:

1) „Духъ прозрѣнія, говоритъ Св. Григорій Двоесловъ (Dialogib. 11, сар. 21), не постоянно освѣщаетъ умы пророковъ“. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Св. Писанія. Такъ, пр. Навацъ, спрошенный Давидомъ о томъ: слѣдуетъ-ли ему, Давиду строить храмъ Богу въ Іерусалимѣ?—сначала, пока не получилъ откровенія объ этомъ отъ Бога, далъ отвѣтъ утвердительный, а потомъ, получивъ пророческое озареніе, отвѣчалъ отрицательно (2 Цар. 7, 3—17).